

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

М. П.

‘АДА (мн. ч. ‘ādāt; по-русски употребляется только в форме адат) — обычай, пережиточные нормы доисламских правовых комплексов, а также реалии правовой жизни, не отраженные шари‘атом. В разработках исламских законоведов понятие ‘А. сливается с понятием ‘урф и является его синонимом. Однако это правильно только для территории, тяготеющей к Мекке и Медине, обычное право которых оказало огромное влияние на формирование норм шари‘ата и рассматривалось как дополнительный источник права. В остальном мусульманском мире нормы ‘А. бытуют помимо шари‘ата. Это имеет место, во-первых, там, где население ислаимизировано поверхностно и шари‘атские суды отсутствуют либо не имеют достаточного авторитета; во-вторых, там, где, несмотря на многовековое бытование ислама, сохраняются родо-племенные отношения и древние правовые представления; в-третьих, там, где до ислама население входило в состав государств с развитой правовой системой и, приняв ислам, не отказалось от привычных правовых норм. Нормы ‘А. могут значительно расходиться с шари‘атом, выступая как альтернатива или даже совсем отгесняя их. Например, наследование по женской линии и другие обычаи матриархального характера у туарегов, обычаи кровных обязательств у многих народов Кавказа, брачные отношения у мусульман Центральной Африки и др.

В практической деятельности нормами ‘А. может пользоваться без ограничений только третий судья (хакам), главной задачей которого является приведение сторон к соглашению. Духовный же судья (кади) или правительственный чиновник могут опираться на ‘А. только в особых случаях и если используется норма, не противоречащая общему духу шари‘ата.

Лит-ра: *G.-H. Bousquet, S. T. Lokhandwalla, J. Prins. 'Ada.—EI, NE, 1, 170—174.* А.Б.

АДАМ (библ. Адам) — имя первого человека, сотворенного Аллахом, согласно Корану, из праха и «звучащей глины» в качестве своего «заместителя» (халифа) на земле. А. называют также Абу-л-башар («отец человечества»). Вдохнув в А. жизнь, Аллах научил его именам всех вещей и этим возвысил его над ангелами, которым было приказано пасть перед человеком ниц. Ангел по имени Иблис отказался и был за это низвергнут с небес на землю. А. жил в небесном саду-раю вместе с сотворенной для него супругой. Они имели там все, чего только могли пожелать, но им было запрещено есть плоды с одного из райских деревьев. Иблис сумел проникнуть в райский сад и убедить А. и его жену, что плоды этого дерева дадут им вечную жизнь и могущество. Соблазнившись, они нарушили запрет Аллаха, поели плодов, впервые ощутили свою наготу, которой застыдились, а затем были в наказание низвергнуты на землю, где обречены жить и трудиться они и их потомки (К. 2:30/28—38/36; 7:10/9—25/24; 15:26—36; 17:61/63; 18:50/48; 20:115/114—124). В суре 7, после упоминания об истории А., рефреном «О сыны Адама» вводится призыв верить в Аллаха, не поддаваться козням сатаны, как им поддался А., не оправдывать свои нечестные поступки и неверие тем, что так якобы вели себя предки.

Послекораническое предание повествует о том, как ангелы добывали из разных мест глину, из

которой был сотворен А.; там появляется история Хаввы, жены А., лишь вскользь упомянутой в Коране; подробно рассказано о ее сотворении и падении, о том, как Иблис соблазнил ее с помощью проникшего в рай змея на четырех ногах. Обсуждается вопрос, каким было запретное райское дерево и листьями какого дерева А. и его жена прикрывали свою наготу. Утверждается, что после смерти А. вознесен на небеса и пребудет там до дня Суда. Особое внимание вызывали указания Корана о том, что Аллах сохранил свое покровительство А. и его потомкам, даровал ему прощение (2:38/36; 20:115/114, 123/121—122). Этот мотив был созвучен одной из главных проблем мусульманского богословия — проблеме предопределения. Согласно преданию, А. получил прощение Аллаха потому, что его грех был богом заранее предопределен. А. стал в мусульманском предании и первым в цепи пророков, завершаемой Мухаммадом, хотя оставалось спорным, может ли он претендовать на право называться обоими терминами — наби и расул. У мистиков А. стал воплощением божественной сути человека, ибо Аллах вдохнул в него собственную душу.

Особая черта мусульманских преданий об А. — его связь с Аравией и мусульманскими святынями. Согласно преданию, глина для тела А. бралась из Мекки и Йемена; низвергнутый на землю на Цейлоне, А. добрался до Адена, а затем встретился со сброшенной в районе Джидды, около горы ‘Арафат у Мекки, Хаввой. А. ниспослан из рая «черный камень», и он построил первое здание ал-Ка‘бы. А. говорил на многих языках, но в раю — по-арабски. Он был похоронен в Мекке, и его могилкой отмечен центр мира; после потопа тело А. было перенесено в Иерусалим.

Образ А. в Коране восходит своими корнями к библейскому рассказу и древневосточной мифологии. Однако непосредственной основой для него послужили предания, известные в Аравии VI—VII вв. Доисламские арабские поэты упоминают имена А. и Хаввы, знают их историю. Образ А., распространенный в Аравии, имел явную христианскую окраску, что отразилось в Коране, где А. сравнивается с ‘Исой (Иисусом) (3:59/52). Развитием тех же тенденций можно считать последующие представления о его особой связи с Мухаммадом, о его прощении, о его пророческом достоинстве. См. *Хавва*.

Лит-ра: *am-Tabari. Та‘рих, 1, 86—152; он же. Тафсир, 1, 153—196, 8, 93—108, 14, 21—23, 16, 160—163; ac-Са‘лаби. Кисас, 14—28; ал-Байдави. Тафсир, 1, 49—54, 319—322, 500—501, 607—608; Horovitz. Untersuchungen, 85; Speyer. Erzählungen, 41—84; E. Beck. Iblis und Mensch, Satan und Adam: Der Werdegang einer koranischen Erzählung.—Le Muséon. Louvain, 1976, 89/1—2, 135—244; Beltz. Sehnsucht, 51—64; M. Seligson. Adam.—EI, 1, 134—135; J. Pedersen. Adam.—EI, NE, 1, 181—183.* М.П.

‘АДЛ («справедливость», «порядочность») — категория нравственной оценки личности, предполагающая справедливость и правдивость. В Коране ‘А. рассматривается как одно из качеств Аллаха, воздающего равной мерой как за добро, так и за зло. Однако ‘А. Аллаха — это справедливость высшая, недоступная пониманию человека, поэтому он может обращаться к Аллаху только за милостью, но не за справедливостью.

Применительно к человеку ‘А. — это способность заметить и устранить намерение совершить зло (джаур), а также справедливость в общем

‘АЗАБ ал-КАБР

смысле. Ал-Газали употребляет ‘А. в паре с понятием ихсан («искренность», «совесть»), так что сочетание обретает смысл «справедливость и совесть». Предполагается, что ‘А. должен обладать всякий человек, претендующий на занятие государственной или выборной должности, а также выполняющий какие-либо важные общественные обязанности, как-то: опекунство, поручительство, свидетельство и др. Всякий мусульманин, если он не замечен в предосудительном поведении (фиск, джаур) и запрещенных поступках (харам), рассматривается как ‘адил, т. е. имеющий ‘А. Тот же, кто утратил это качество (фасик, джа’ир), может восстановить его, принеся покаяние (тауба), совершив искупительные действия (каффара) и ведя после этого жизнь достойного мусульманина.

Лит-ра: ал-Газали. *Ихйа’*, 2, 65; Е. Туан. ‘Adl.—EI, NE, 1, 209—210.

‘АЗАБ ал-КАБР (синоним ‘азаб ал-барзах; «могильное наказание») — испытание, наказание в могиле, малый суд над людьми сразу после смерти. Согласно этому представлению, могила является преддверием — лугом — рая (ал-джанна) или ямой ада (джаханнам) и в ней происходит предварительный суд и определяется предварительное воздаяние. Два ангела — Мункар и Накир — допрашивают (су’ал) человека о его отношении к исламу. Праведных оставляют наслаждаться покоем вплоть до Дня воскресения. Грешников мучают тяжестью (давлением — дагт), неверующих ангелы еще и непрерывно бьют столько времени, сколько будет угодно Аллаху, иногда до дня Суда.

В Коране идея малого суда и наказания в могиле практически не выражена, хотя указаниями на нее считают некоторые аяты, например говорящие о двух наказаниях: «Мы накажем их дважды, потом они будут возвращены к великому наказанию» (9:101/102), или «И дадим Мы вкусить им наказания ближайшего, помимо наказания величайшего» (32:21; см. также 40:11; 52:47), или «Если бы ты видел, как завершают жизнь тех, которые не веровали, ангелы — они бьют их по лицу и по спине: „Вкусите наказание пожара!“» (8:50/52; см. также 6:93; 47:27/29).

В хадисах и в ‘акидах можно проследить, как с середины VIII по середину X в. краткая констатация реальности наказания в могиле превращается в его описание с указанием ангелов, которые постепенно приобретают имена. Вопрос о реальности ‘А. ал-К. был предметом полемики между традиционалистами и му’тазилитами, которые считали эту концепцию противоречащей мусульманской эсхатологии. Тексты суннитских догматических сочинений сохранили следы полемики по этому вопросу в VIII—IX вв.

Представление об ‘А. ал-К. является частью сложившегося в послекораническое время представления о существовании промежуточного состояния между смертью и Судом, называемое барзах («преграда», ср. К. 23:100/102). В этом состоянии тела умерших, сохраняя способность чувствовать, остаются в могилах, а их души (арвах) пребывают либо на небесах (души верующих), либо в колодеце Барахут в Хадрамауте (души неверующих).

Сложение догмата о наказании в могиле является примером развития ислама в период его распространения на обширных территориях и среди

широких масс с середины VII по IX в. Коранические представления дополнились тогда элементами народных верований разных стран. На мусульманскую концепцию ‘А. ал-К. оказали влияние как древнееврейские представления о возможности сохранения в могиле ощущений, так и представления других ближневосточных религиозных систем о наказании и суде сразу после смерти (например, иудейское хиббут ха-кебер; христианский образ чистилища). Борьба му’тазилитов против включения в ислам элементов «народного богословия» закончилась их поражением и включением в суннитские ‘акиды утверждения о реальности наказания в могиле и реальности существования ангелов Мункара и Накира.

Лит-ра: *Ибн Каййим ал-Джаузий*. *Китаб ар-рух*. Хайларабал, 1324 г. х., 62—114; *ал-Мубид*. Шарх, 44—47; *ам-Тафазани*. Шарх, 591—593; *ал-Джурджани*. Шарх, 591—593; *Eklund*. *Resurrection*: A. J. Wensinck, (A. S. Tritton). ‘Adhab al-kabr.—EI, NE, 1, 192—193.

АЗАН (от азина — «звешать», «объявлять»; синоним нида) — «призыв» — призыв на молитву.

По преданию, А. был установлен Мухаммадом в 622—623 гг. и первоначально состоял в произнесении фразы ас-салаат джами’атан («молитва — вместе»). Выбор устной формы призыва в отличие от известных первым мусульманам соответствующих обычаев иудеев, христиан и «магов» (маджус) был обусловлен существованием сходной практики в доисламской языческой Аравии. Такой же способ призыва на молитву использовали современники и соперники Мухаммада Мусайлима и Саджах, объявленные мусульманским преданием «лжепророками».

Сложившийся постепенно, в течение нескольких веков, суннитский А. состоит из семи формул, которые возвещает му’аззин, а в небольших мечетях сам имам с минарета или непосредственно от мечети, если минарета нет. При этом провозглашающий А. должен повернуться лицом в сторону Мекки (кибла) и держаться за мочки ушей большими и указательными пальцами. Эти формулы таковы: 1. «Аллах велик!» (такбир); 2. «Я свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха!» (шахада); 3. «Я свидетельствую, что Мухаммад — посланник Аллаха!» (шахада); 4. «Идите на молитву!»; 5. «Ищите спасения!» (перед утренней молитвой добавляются еще слова «Молитва лучше сна!» — дважды (тазвиб); 6. «Аллах велик!» (такбир); 7. «Нет божества, кроме Аллаха!» (шахада). Каждая из этих формул произносится 2—4 раза, и между сторонниками различных мазхабов по этому поводу существуют разногласия. Шииты добавляют между 5-й и 6-й формулами слова: «Идите на лучшее дело!» А. исполняется нараспев. Услышав А., мусульманин должен остановиться и повторять его, произнося вместо 4-й и 5-й формул слова: «Сила и могущество только у Аллаха!», а перед утренней молитвой заменяя тазвиб формулой: «Ты сказал то, что истинно и справедливо!» А. шепчут ребенку в правое ухо через некоторое время после рождения. Так же поступают и с человеком, которым, как считают, овладели злые духи. После А. непосредственно перед началом молитвы следует второй призыв (икама), состоящий из тех же формул. В течение ночи для тех, кто хочет проявить особое рвение в вере, дважды звучит призыв на молитву. Первый называется улаа, второй — абад.

Лит-ра: *Петрушевский*. *Ислам*, 74—75; *Лэйн*. *Нравы*, 83, 96—97; *I. K. A. Howard*. *The development of the adhan and iqama of the salat in early Islam*.—JSS, 1981, 26, 219—228; *Th. W. Jaynoll*. *Adhan*.—EI, NE, 1, 187—188.